

Е Шу едва оправился от шока, как услышал неторопливые слова Цзинь Вана: "Это командир императорской гвардии, но, к сожалению, его плоть была разрезана до такой степени, что от нее мало что осталось, осталась только эта рука. Этой рукой он получил от вас большое богатство, вы все еще узнаете ее?"

В желудке Е Шу забурчало, а по щекам скатилась капля холодного пота.

Неужели этот человек больной?!

Но Цзинь Ван просто сказал безразличным тоном: "Третий, открой его".

Е Шу посмотрел на последний деревянный ящик, кончики его пальцев незаметно подрагивали.

Последний деревянный ящик был самым большим по размеру и был закрыт так плотно, что невозможно было увидеть, что внутри.

Е Шу подошел и энергично открыл крышку.

На дне ящика лежала человеческая голова.

Оба глаза головы были выколоты, оставив две темные впадины, которые молча смотрели на него.

"Аааааааааааа!" Е Шу быстро отступил на несколько шагов и упал на землю.

Цзинь Ван посмотрел на него, его голос был спокоен: "Это один из убийц, участвовавших в убийстве прошлой ночью. Он был пойман не так давно. Есть еще более десяти человек, которых еще предстоит казнить, не хотите ли вы пойти со мной, чтобы увидеть их, мой любимый министр?"

Цвет лица Е Шу был бледным, а его мозг гудел.

Он смотрел на Цзинь Вана в ошеломленном молчании, видя, как губы собеседника открываются и закрываются, но не слыша ни малейшего звука.

В крайнем страхе Е Шу наконец потерял сознание.

-

Молодой человек на кровати был бледен, брови нахмурены, и спал он как-то неловко.

Цзинь Ван сидел на кровати и крутил мочку уха собеседника, лаская ее пальцами. "Что?"

Имперский врач закончил проверять пульс Е Шу и положил запястье обратно на кровать. "У него был шок, и, возможно, обморок после вида крови, но через некоторое время он придет в себя".

"Обморок после вида крови..." Цзинь Ван посмотрел вниз и плавно ущипнул Е Шу за лицо. "Все еще так бесполезно".

Имперский врач посмотрел на Цзинь Вана, хотел заговорить, но потом замялся.

Цзинь Ван сказал: "Говори, что ты хочешь сказать".

Императорский врач опустил на колени и склонил лоб к земле. "Осмелюсь спросить Ваше Величество, как следует поступить с министром Е".

Глаза Цзинь Вана сузились.

Имперский лекарь почувствовал, как холодный меч уперся ему в спину, не смея поднять голову, он крепче сжал кожу головы: "Ваше Величество обладает телом Цяньцзюня среди миллионов. Метка Цяньцзюня может быть дана только одному Куньцзюню. После нанесения метки благовоения веры обеих сторон будут слиты воедино. Когда требования должны быть удовлетворены, только двое могут выполнить требования друг друга. Такие связи не могут быть удалены или переданы, если только куньцзюнь не умер".

Цзинь Ван легкомысленно сказал: "К чему ты клонишь?".

Императорский врач принял жесткое решение и прямо сказал: "Ваше Величество таким образом подготавливает рецепт для катастрофы!"

Цзинь Ван долгое время ничего не говорил.

Плечи и спина императорского врача дрожали, со лба медленно сочились капельки пота.

Монарх Чанлу отличался непостоянным нравом, хотя по его лицу этого никогда не было видно.

Будь то награда или наказание, он всегда выражал это в подчеркнута изящной манере, но только одно обстоятельство было иным.

Всякий раз он молчал.

Единственная возможность, когда Цзинь Ван молчал, заключалась в том, что он обдумывал, какой способ смерти применить к другим.

Чем дольше молчание, тем опаснее оно становилось.

Атмосфера в зале упала до точки замерзания, и императорский врач, наконец, не выдержал. "Эта тема..."

"То, что вы сказали, разумно", - неожиданно мягко сказал Цзинь Ван. "У министра Е уже есть мятежное сердце, поэтому его нельзя держать".

"Но Гу не хочет его смерти".

Императорский врач поднял голову.

Цзинь Ван холодно посмотрел на него и тихо повторил слово за словом: "Гу сказал, Гу не хочет его смерти".

Императорский лекарь вздрогнул и сильно поклонился. "Этот субъект в страхе!"

Цзинь Ван больше ничего не сказал.

Он подошел к императорскому врачу и протянул руку, чтобы помочь ему подняться. "Старый Фэн уже в преклонном возрасте. Не стоит долго стоять на коленях".

Императорский врач не посмел позволить Цзинь Вану помочь ему и поспешно встал. "Спасибо, Ваше Величество".

Цзинь Ван отправил императорского врача из зала и сказал низким голосом: "Гу знает лекарство, которое может ненадолго подавить проявление благовоний веры..."

Императорский лекарь тогда ясно понял. "Этот субъект понимает. Этот субъект сейчас же приготовит его".

"..... Да."

Дверь медленно закрылась, отгородившись от внешнего шума.

Цзинь Ван вернулся к кровати и увидел, что ресницы Е Шу слегка подрагивают, как будто он вот-вот проснется.

Уголки его рта приподнялись, и он медленно опустил голову.

В тот момент, когда он уже собирался прикоснуться к губам Е Шу, мужчина под ним внезапно уклонился в сторону и забился вглубь кровати.

Е Шу натянул одеяло и обернул его вокруг себя, свернувшись в клубок, и требовательно спросил: "Что ты собираешься делать?!".

Цзинь Ван посмотрел на него так, но был в хорошем настроении, и спросил: "Гу такой страшный?".

Е Шу только хотел кивнуть, как вдруг что-то вспомнил и быстро покачал головой.

Цзинь Ван рассмеялся. "Раньше ты не был так напуган Гу".

Половина лица Е Шу была зарыта в одеяло, и он пробормотал: "Да?"

"Мнн", - Цзинь Ван сел обратно у кровати и сказал: "Ты осмелился проклясть Гу, назвав его при дворе глупым и самовлюбленным правителем, разве ты не помнишь?"

Е Шу, "....."

Первоначальный владелец был таким человеком.

Цзинь Ван опустил глаза. "Неважно, давай поговорим о чем-нибудь другом".

Е Шу пожаловался: "..... Не показывай мне больше головы!"

"Гу не покажет". Цзинь Ван заговорил очень мягким тоном. "Теперь, когда подтвердилось, что это были твои дела, все стало намного проще".

"Твой сообщник был заключен в тюрьму, а остальные, замешанные в этом деле, будут расследованы один за другим и наказаны в соответствии с законом".

"А что касается вас?"

"Вы - организатор. Согласно законам и указам, те, кто ищет мятежа, должны быть наказаны смертью через тысячу порезов."

Цзинь Ван посмотрел на Е Шу и бесстрастно спросил: "...Мой любимый министр хочет еще что-

нибудь сказать?"

<http://bllate.org/book/14246/1258582>